

Это была первая суббота нового семестра, и Большой зал был переполнен. Первая официальная проверка состоялась накануне вечером, и несколько действий были обжалованы, в результате чего комитет направил уведомление. Хотя это не обязательно должно было происходить еженедельно, всем было предложено посмотреть первую серию расследований, чтобы публично показать, как они работают.

Первым был случай между префектом Рэйвенкло и четвертым курсом Хаффлпаффа. Предположительно, Рэйвенкло наказал за домогательства и издевательства, в то время как Хаффлпафф утверждал, что это была безобидная шутка, и его не следовало за это наказывать. Ситуация переросла в перепалку, поскольку двое участников громко спорили о том, что именно произошло.

"Достаточно!" Минерва сказала жестким тоном, мгновенно заставив пару замолчать. Она, казалось, на мгновение собрала с духом, почти наслаждаясь спокойствием, прежде чем продолжила более спокойным тоном. «Мне приходит в голову, что мы проигнорировали ценный источник в этом расследовании. У нас есть две стороны, каждая из которых, по-видимому, противоположна по своей природе, но мы еще не получили известие от третьего лица, причастного к этому инциденту. Мисс Бейкер, не могли бы вы выйти вперед? ?"

По залу разнеслось бормотание, когда второкурсница с волосами мышиного цвета двинулась вперед, явно нервничая из-за того, что ее вызвали перед всеми в зале. Ей казалось, что ее пальцы чрезвычайно интересны, и когда она говорила, всем приходилось напрягаться, чтобы ее услышать.

— Д-да, директриса?

«Хотя оба, кажется, согласны с тем, что произошло, эти двое, похоже, считают, что это было либо невинно, либо злонамеренно. Что вы думаете по этому поводу?»

«Я... я... я...» девочка попыталась заговорить, но, похоже, большую часть своей энергии она тратила на то, чтобы смотреть то на своих однокурсников-барсуков, то на старшего мальчика, устроившего так называемую шалость.

«Ну вот», — раздался прохладный успокаивающий голос женщины в доспехах, которая вышла вперед со своего наблюдательного пункта и опустилась на колени рядом с обезумевшей девушкой. «Все в порядке, ничего плохого не произойдет, обещаю. Просто скажи нам, если тебе это показалось забавным или тебе не понравилось».

— Мне... мне это не понравилось, мэм, — шепотом пробормотала девушка. Ее голос был отчетливо слышен всем, поскольку Гермиона безмолвно воздвигла вокруг них чары Сонорус. «Я сказал ему, что мне это не нравится, но он сказал, что это делается для того, чтобы закалить меня, сделать меня сильнее. Он также сказал мне, что... стукачам накладывают швы...»

— Ты единственный, с кем он это сделал?

— Нет, — она быстро покачала головой. «Я знаю, что он сказал и Сьюзи. И я видел, как он разговаривал с парой мальчиков, наклоняясь над ними, как и со мной».

«СИДИТЕ, мистер Купер». Жесткий тон вернул все внимание к мальчику, которого обвинили в издевательствах. Он сделал полшага вперед, к молодой девушке, которая теперь пряталась за Гермионой. Железная рука, которая втянула его в кресло, принадлежала другой фигуре в доспехах, и даже не видя его лица, мальчик знал, что лучше не шутить с мужчиной.

" Puritatum Cordis ". Гарри бросил круг истины, и руны засветились вокруг юноши. «Мистер Купер, вы сейчас находитесь под воздействием области действия, принуждающей к правде. Вы будете отвечать на вопросы полностью и правдиво. Вы обнаружите, что не можете даже думать неправду, находясь под этим эффектом. Это было разрешено контрактами, которые подписали ваши родители. когда тебя зачислили в Хогвартс».

«Мистер Купер, скажите, пожалуйста, почему вы почувствовали необходимость запугать юную мисс Бейкер?»

«Грязная грязнокровка не знает своего места. Ей нужно научиться правильно повиноваться тем, кто выше ее». Спокойная манера, с которой мальчик выражал неприятные чувства, была едва ли не хуже, чем когда они выкрикивались во все горло.

— Понятно. А если бы она, как вы это называете, не проявила должного послушания? Ледяной тон МакГонагалл заставил всех вздрогнуть, даже тех, на кого он не нацелился.

«Не знаю, наверное, немного проклиная ее, может быть, издеваюсь над ней. Она достаточно милая, может быть, через несколько лет я дам ей познать прикосновение настоящего волшебника». Жестокость можно было услышать даже в смягчающем эффекте круга.

— Ты Пожиратель Смерти? Вопрос был неожиданным, так как исходил от Гарри, а не от МакГонагалл.

«Я еще не был благословлен знаком моего Господа, но я верен».

Последовавшая тишина только усугубилась, когда мальчик и стул, на котором он сидел, исчезли во вспышке света. Тишина, когда мальчик, объявивший себя террористом, исчез, была напряженной, но, как и все остальное, она не могла продолжаться долго.

— Прощу прощения, директриса, — ровным голосом сказал Гарри. «Кажется, мы пропустили несколько действительно плохих яблок. Мы постараемся, чтобы их больше не было».

— Тогда почему бы тебе не начать с Малфоя? Головы повернулись, и все уставились на рыжеволосую гриффиндорку, которая сейчас стояла на скамейке. — Он скользкая змея, а они все злые! Избавьтесь от них всех, говорю я.

— Мистер Уизли, — Гермиона подошла к их старому другу, борясь с отвращением, которое они испытывали, когда думали о том, кем он стал. Что он сделал. — Вы хотите подать жалобу на Драко Малфоя?

— Черт, да знаю, его здесь быть не должно, а тем более старосты, — прорычал Рон, и Гермиона еще шире улыбнулась в своем капюшоне.

— Очень хорошо, мистер Уизли, мистер Малфой, пожалуйста, подойдите вперед, — сказал Гарри, пододвигая еще два стула к еще освещенному кругу правды.

Рон с важным видом шагнул вперед, представляя себе образ отважного гриффиндорца. Он делает это, он избавит школу от слизистых змей, и Малфой будет первым. Малфой, с другой стороны, шел спокойно, с внутренним миром. Он понятия не имел, что произойдет, но последние несколько лет научили его принимать вещи такими, какие они есть, а не такими, какими он хотел бы их видеть.

— Мистер Уизли, поскольку вы обвинитель, пожалуйста, изложите свою позицию, — ровно произнес Гарри, мысленно качая головой. Это было похоже на то, как Рон ворвался без какой-либо информации или доказательств.

«Драко Малфой — грязная змея, он злой, он лжет, мошенничает и издевается над школой. Он возглавлял Инквизиционный отряд и отправил в тюрьму на пытки столько людей, что никто не знает общего числа».

— Понятно, мистер Малфой? Гермиона повернулась к блондинке.

«Я считаю, что этот круг должен заставить говорить правду, верно?» его превосходная манера говорить значительно уменьшилась, когда Гермиона кивнула в знак подтверждения.

— Что ж, — Драко сделал два шага в сторону и встал в круг. Вздохи эхом прокатились по залу, когда он добровольно поддался эффекту принуждения к правде. Его черты казались заинтригованными, но затем стали умиротворенными, когда на нем полностью остановились эффекты.

«Я, Драко Малфой, не отрицаю, что когда-то был титулованным придурком, разбрасывающимся своим именем и силой отца, как кнутом. Однако после четвертого курса я увидел вещи, которые перевернули мое мировоззрение. Когда я вернулся домой после исчезновения Седрика Диггори, я обнаружил, что у нас был гость: Темный Лорд, известный как Волан-де-Морт». Все, кроме Гарри и Гермионы, вздрогнули от имени. Как ни странно, Малфоя это, похоже, не затронуло. «Я видел, как мой отец, который научил меня никогда

никому не кланяться, никогда не служить другому, потому что мы были чистокровными, кланялся и целовал его одежду. Я смотрел, я слушал, и я учился. Я видел, как моего отца пытали в его собственном доме только за то, что он сообщил новости, которые не понравились Темному Лорду. Я слышал, как его приспешники планируют и замышляют пытки, но не над магглорожденными или подобными так называемыми сомнительными типами, а над чистокровными, которые не преклоняют колени перед ним. И из этого я узнал, что все, что, как мне казалось, я знал, все, чему меня учили о моем месте в этом мире, было ложью.

«Когда мадам Амбридж пришла в Хогвартс и заняла его место, я сыграла свою роль, хорошая маленькая чистокровка. Я знала, что должна, иначе меня накажут. Тем, кого она считала неприятными или смутьянами, я знала, что должна что-то сделать. Если у вас есть записи, вы обнаружите, что я старалась в основном брать баллы, а не наказывать, если могла. оскорблять ситуации или причинять вред другим, я бы назначил задержание, но если бы это было что-то невинное или просто отстаивание правды, а не пропаганда Министерства, я бы возвысился и получил бы чрезмерные баллы».

— А позже, когда сопротивление начало расти? Гермиона повела его, задав вопрос, который привел бы к дальнейшему оправданию.

«Когда Лонгботтом и Лавгуд начали заниматься репетиторством по обороне, а позже, когда они начали провозить контрабандой припасы или людей, отмеченных для «дополнительного образования», я пытался получить у них информацию о времени патрулирования и маршрутах. Я послал им информацию о том, какие эльфы могут доверять, и это служило Амбридж. Они никогда не знали, кто я такой, потому что я знал, что они никогда не поверят мне, но они будут знать меня по выбранному мной псевдониму: Снитч.

"Снитч?" — удивленно спросил Гарри.

— Ты Снитч? Вопрос исходил не от главного стола, а от стола Гриффиндора.

"Да"

— Мистер Лонгботтом, пожалуйста, присоединяйтесь к нам, — позвал Гарри, улыбаясь мужеству, которое Невилл обрел в его отсутствие. Это было хорошо для него.

— Да, сэр, — сконфуженно посмотрел на Невилла, присоединяясь к ним.

«Расскажи нам о Снитче».

«Только я или Луна когда-либо получали от него что-либо, но каждая крупинка информации, которую он нам предоставил, была проверена, и мы никогда не нашли ничего ложного. Эта информация спасла множество жизней и предотвратила несколько «неожиданных» проверок, пытавшихся выявить незаконную деятельность. "

— Это правда, — заговорила блондинка в цветах Равенкло, вставшая на скамейку, чтобы ее видели. «Мы были бы намного менее эффективны, если бы у нас не было Снитча».

«Мне все равно, он чертова змея, и ему нужно уйти!» Рон бушевал,

«Мистер Уизли, разве в человеке нет места для изменений? Нет возможности выйти за пределы своих действий и понять, что вы были не правы?» — спросила Гермиона, огорченная тем, что ее бывший друг так низко пал.

«Конечно, нет, не для кого-то вроде него » .

"А что насчет себя?"

"Хм?"

«А как насчет вас, ваших действий? Вы правы?» – бросил вызов Гарри, наклоняясь к их бывшему другу.

«Конечно, я гриффиндорец».

— Тогда докажи это, — Гарри потянул Рона к себе в круг рядом с Драко, и Рон боролся, когда эффекты захлестнули его.

"Что делаешь?" его возмущенная ярость утихла по мере того, как он говорил, пока не стала спокойной и ровной.

— Рональд Биллиус Уизли, вы обвиняете Драко Малфоя в том, что он не может передумать. Разве вы сами не сделали этого? Разве вы не превратились из верного друга в поиск славы для себя, как только ваши друзья ушли? Гермиона говорила тихо, ровно, но все в зале ее слышали.

«Они ушли, нет причин позволять этой славе пропадать зря», — сказал Рон почти с гордостью.

«И придерживались ли вы этих действий, принимали ли их в себя и вели себя так, как поступили бы ваши друзья, когда Амбридж начала свое царство террора? Или вы перевернули свое пальто, встали на линию и сдали всех, кого могли, чтобы получить награды?»

— Она была главной, я, конечно, следовал ее инструкциям, — ровным голосом сказал Рон. «В конце концов, она была права».

— И чем это отличалось от того, что сделал Драко?

«Он слизеринец, он злой».

«Значит, действия не имеют значения, важно только то, куда вы отсортированы?» — возмутился Гарри. — А как насчет Питера Петтигрю? Он был гриффиндорцем, значит ли это, что он святой? Значит ли это, что его предательство Джеймса и Лили Поттер было справедливым? Значит ли это, что его преданность Волдеморту — это правильно?

"Я..."

— А раньше, когда у тебя были друзья и ты грелся в тени Гарри Поттера? Были ли твои действия тогда правильными только потому, что все вы были гриффиндорцами? Когда ты проклинал любого в зеленом и серебряном, даже тех, кого только что распределили? "

"Вы не знаете, что это такое, вы не представляете!" — бросил вызов Рон, сердито глядя на пару в капюшоне. "Это были змеи, они ЗЛО!"

"Я не знаю, да?" спокойный, грустный ответ привлек всеобщее внимание, и все увидели едва заметный кивок его спутника. «Я не знаю, каково это, когда меня высмеивают за то, что я не мог контролировать? Я не знаю, что такое давление ожиданий? никогда не случалось, чтобы вся школа отвернулась от меня из-за слухов или действий других? Ты правда так думаешь?

— Конечно, посмотри на себя, весь высокий и могучий. Держу пари, ты понятия не имеешь, каково это — чего-то хотеть, — злобно сказал Рон, и это огорчило Гарри, поскольку его бывший друг все еще находился под действием круга.

— Ты действительно так думаешь, не так ли? Гарри тихо сказал, повернувшись к рыжеволосой. «Ну, а теперь посмотрим, что ты обо мне думаешь».

Он откинул капюшон, открывая себя всей школе. Гермиона сделала то же самое, их лица были ясными, когда они смотрели на своего бывшего друга.

— Г-Гарри? Рон посмотрел на Гермиону. — Гермиона?

"Да, Рон, это мы. Те, кто когда-то были твоими друзьями, которых ты предал словом и делом. Ты все еще говоришь, что я не знаю, на что это похоже? После камня? После комнаты и лачуги? После того, что случилось с Сириусом? Нас давно не было, но время изменило вас. Мальчик, которого мы знали, будет бороться против угнетения со стороны злых, а не присоединится к ним. Он почтил бы память своих друзей, а не высмеивал их и украл их достижения для себя. Он мог бы быть лидером, в котором нуждались ученики, а не их преследователем, — ровным голосом заявила Гермиона.

— Когда вы предали нас, это было больно, но когда вы предали их, — махнул рукой Гарри ученикам. «Ты разбил нам сердце. Мы знали, что у тебя были свои недостатки, Господь знает,

что у нас обоих есть, но ты добровольно и с радостью посылал детей на пытки. И этому нет прощения».

«Вы можете думать, что поступили правильно, но это было легко. Драко Малфой, однако, решил поступить правильно. Он был в безвыходном положении и все еще действовал, чтобы защитить тех, кого мог».

«Это должно кое-что сказать, Рон, что я доверюсь мужчине, которым стал мальчик, которого я ненавидел и хочу заколдовать до забвения, а не мальчику, который был моим другом, но отказался вырасти и принять на себя ответственность за свои собственные действия». Гарри повернулся спиной к Рону.

"Ты чертов предатель!" Рон поднялся, крича и поднимая палочку.

Это никогда не очищало его карман. Прежде чем он окончательно решил, что собирается делать, прежде чем он даже закончил стоять, он потерпел поражение. Его остановил не взрыв сверхъестественной силы Гарри и не меч Гермионы, а простое оглушающее заклинание. Драко Малфой, который терпеливо сидел, ожидая новых вопросов, вытащил палочку и оглушил Рона, прежде чем тот смог полностью подняться.

"Профессор?" Гарри повернулся к МакГонагалл, которая медленно кивнула. Она встала, подняв палочку Рона с пола, и усадила его обратно в кресло, которое он только что освободил. Вережки связали его, и быстрый Enervate увидел, как он пришел в сознание.

«Смотрите, чертовы предатели, проклинаящие человека в спину!» — прорычал он, обвиняюще глядя на Гермиону.

— Разве не это вы собирались сделать, мистер Уизли? — спросила МакГонагалл спокойно, слишком спокойно. Все это заметили и поняли, что почтенная старая шотландка по-царски и по-настоящему взбесилась. «Мне больно делать это, больше ради твоей семьи, чем твоей собственной, но вот оно.

«Рональд Билиус Уизли, директриса Хогвартса установила, что ваши действия были в плохой репутации, вплоть до того, что вы стали представлять опасность для окружающих вас студентов. Таким образом, вы исключены из этого учебного заведения. из-за ваших ужасных результатов в СОВ и отсутствия необходимых трех СОВ для сохранения ваших прав на палочку, ваша магия будет ограничена, а ваша палочка сломана. У вас будет двадцать четыре часа, чтобы ваши родители приняли меры ».

— Так ты говоришь, так и должно быть, такова воля Хогвартса, — в совершенной гармонии произнесли Гарри и Гермиона.

«Ты не можешь этого сделать, я чистокровный, я не могу связать свою магию!» Рон боролся со

своими оковами, борясь за свободу.

«Нет различий между статусами крови, закон для всех. И прежде чем спорить дальше, вы подписали договор о том, что прочитали и поняли правила Хогвартса. тот факт, что книги не были полностью розданы до того, как вы их сдали, говорит мне о том, что вы их не читали. преступления, были ли они совершены накануне или семь лет назад. Те преступления, в которых не признались, если их преследовать, увидят полное действие правил, выдвинутых против них ».

«Тогда я потребую амнистию, я вам все расскажу», — мольба становилась пафосной.

— Вы ничего не написали в своем соглашении, поэтому вы не можете требовать амнистии за эти действия, — покачала головой МакГонагалл. «Мы предупреждали вас, мы предупреждали всех о том, что произойдет. Что посеешь, то и пожнешь, мистер Уизли».

— Это действительно ты?

Гарри посмотрел на небольшую группу, которая подошла к ним после завершения последнего обзора. Рона увезли, Драко вернулся не в Слизерин, а сел рядом с Джинни Уизли, и день продолжился. Последнее дело было рассмотрено, к счастью, ни одно из остальных не было таким захватывающим, как первые два, и все разошлись, чтобы насладиться остатком дня.

— Да, это я, и все же это не то же, — сказал Гарри так, что это напомнило всем присутствующим о Луне. «Я Гарри Поттер, я был мальчиком, которого вы когда-то называли другом. Но я тоже изменился. Пока нас не было, мы сильно изменились. что я считал правильным, я больше не тот мальчик».

— Ты можешь рассказать нам, что с тобой случилось? — осторожно спросил Драко со своего места рядом с Джинни.

«Нас отправили... куда-то еще, когда кубок забрал нас. Кубок был... старым, разумным, и он отправил нас туда, где мы должны были быть. Там мы встретили наших покровителей, Лорда и Леди Магии. , обучил нас, научил нас гораздо большему о магии и жизни, чем мы даже думали.

— Ты имеешь в виду, что ты действительно...

— Да, для нас это было дольше, чем для тебя. Время там более... текучее, — объяснила Гермиона. «И это была не только работа и не игра. Мы нашли там много красоты, но также и много тьмы».

— Почему там, на их месте, должно быть зло? — спросил Невилл.

"Оглянитесь вокруг себя в Зале, светло или темно?" — спросил Гарри, и остальные в замешательстве переглянулись.

"Легко".

"Нет."

«Он не выглядит темным, я вижу, значит, он светлый», — возразила Джинни.

«Посмотрите еще раз, вон там, в углу, в закоулке вестибюля, под столами. Вокруг нас тьма. Это не свет, это не темнота, это и то, и другое», — улыбнулся им Гарри. "Таков порядок вещей, баланс. Вы не можете иметь одно без другого. И то, что вы свет, не делает вас правильными, а темных - неправильными. Это выходит за рамки таких простых понятий, как это. Посмотрите на студентов вокруг. Вы бы назвали Драко светлым неделю назад? Или Рона темным?"

Головы покачивались, а глаза смотрели в задумчивости.

«У каждого человека есть потенциал быть одним из них или обоими. Мы больше не видим многие вещи как действительно светлые или темные, добрые или злые. Это оттенки серого или цвета радуги. Мир состоит из различий, а не из абсолютов. ." Гарри видел, как они кивнули, обдумывая сказанное. Он также увидел, что Джинни собиралась заговорить, но Луна перебила ее.

— Джинни, тебе нужно хорошенько подумать, прежде чем так говорить, — ровным голосом сказал эфирный блондин, даже не глядя на рыжеволосую. «Вы находитесь на распутье, вы можете фантазировать и найти только душевную боль и несчастье, или вы можете увидеть то, что находится рядом с вами, и познать настоящую любовь и счастье».

Гарри и Гермиона посмотрели на взбалмошного Рэйвенкло, и на их лицах появилось понимание.

"Вы-

— Да, — оборвала их Луна. «Но я стараюсь их игнорировать, лучше испытать жизнь, чем увидеть ее».

— Мудрость не по годам, — согласилась Гермиона, улыбаясь девочке. «Мы будем рядом, вы можете поговорить с нами».

— Тебя не беспокоит, что кто-нибудь расскажет другим, кто ты? — с любопытством спросил Драко, прижимая к себе Джинни, которая, казалось, ушла в себя.

— Попробуй написать мое имя. А еще лучше, напиши своей бабушке, расскажи ей обо мне, — ухмыльнулся Гарри, вызывая перо и пергамент.

Невилл пытался, семь раз пытался написать имя Гарри, но не мог. Каждый раз он писал чужое имя. Каждый пытался его написать, каждый потерпел неудачу. Затем Гарри попросил их рассказать друг другу, кто они такие. Никто не мог.

«Это вариант Фиделиуса. Он не такой строгий, как этот, и основан на чистом намерении для нас. Мы даем вам знать, чтобы вы знали, но не можем говорить никому, чего не хотим знать. Они знают, они не могут сказать никому, чего мы не хотим знать». Гермиона посмотрела на Луну. — Луна, ты можешь сказать Невиллу, кто мы.

— Невилл, Гарри Поттер — чемпион Зира. Гермиона ГГ... — Девушка посмотрела на Гермиону, потом ее глаза в шоке распахнулись. «Гермиона Поттер — десница Гекаты».

— Поттер? — потрясенно спросила Джинни.

«Для вас нас не было около двух лет. Для нас это было ближе к семи», — объяснил Гарри. «Мы думаем. Очень сложно иметь такое понятие, как время в месте, где то, что кажется вам пятью днями, может быть пятью секундами в этом мире или пятью месяцами».

— Так что же теперь? — спросил Драко.

— А теперь приступай к изучению своей магии, — улыбнулась Гермиона, протягивая руку и хватая Гарри за руку. «У нас есть кое-какие другие задачи, о которых нужно позаботиться, а также Темный Лорд и его пятно. Война с Волдемортом идет за пределами этих стен, вам не нужно об этом беспокоиться. Так или иначе, она будет окончена. к тому времени, как ты уедешь домой на лето».

— Ну, по крайней мере, ты вернулся, — улыбнулся Невилл, похлопывая Гарри по плечу. Его улыбка, однако, исчезла, когда он увидел обмен взглядами между парой. "Какая?"

— Пока мы здесь, — объяснила Гермиона, положив руку на плечо мужа, — но как только Риддл будет побежден и выполнит несколько других задач, мы двинемся дальше. Нам, как их представителям, предстоит многое сделать. в этом мире, и мы не будем задерживаться, когда наши задачи будут выполнены».

— Ты, ты снова собираешься покинуть нас? Джинни выглядела почти испуганной.

"В каком-то смысле да, но не совсем. Пока мы обременены божественной целью, мы все еще остаемся собой. У нас есть задачи по всему миру, чтобы восстановить Магию и ее благословения, а также наказать тех, кто злоупотребляет ею, но в конце концов мы вернем магию мира в порядок, пусть все уляжется. Как только это произойдет, кто знает, мы можем

вернуться и создать нашу семью».

<http://tl.rulate.ru/book/77742/2335172>